

Арктическая научная дипломатия России: теория и практика¹

М.Ю. Гутенев, А.А. Сергунин

Гутенев Максим Юрьевич – к.филос.н., доцент кафедры международных отношений, политологии и регионоведения Южно-Уральского государственного университета; Россия, 454080, Челябинск, проспект Ленина, д. 76; gutenevmi@susu.ru

Сергунин Александр Анатольевич – д.полит.н., профессор кафедры теории и истории международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета; Россия, 191060, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д. 1/3; профессор кафедры политологии Нижегородского государственного университета; 603005, Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2; a.sergunin@spbu.ru

Аннотация

Арктическая научная дипломатия (АНД) является относительно новой и важной темой в российских академических и политических кругах. Не существует ни четкого определения концепции, ни консенсуса в отношении участников, инструментов и видов деятельности научной дипломатии. В статье анализируются основные подходы, которые сложились на сегодняшний день в России в отношении понятия АНД.

Первый подход рассматривает АНД как инструмент «мягкой силы» региональных игроков. Научная дипломатия помогает продвигать позитивный имидж конкретных государств и получать доступ к негосударственным ресурсам, которые обычно недоступны для государственных акторов.

Второй подход к АНД, технический/инструменталистский, предполагает использование академического и научно-технического сотрудничества между регионами, странами и обществами для создания надежных международных партнерских отношений на неидеологической основе и решения общезначимых мировых проблем.

Третий подход рассматривает АНД как форму «новой дипломатии», стратегическая цель которой заключается не только в построении дружественных отношений и сотрудничества со всеми арктическими странами, но и в развитии международного научного сотрудничества и улучшении международного имиджа России.

Проведенный анализ позволяет объяснить стратегические мотивы и движущие силы российской АНД, определить ее основных участников и ключевые формы. Большинство участников АНД разделяют идею о том, что международное научное сотрудничество в целях обеспечения устойчивого развития Арктики может стать эффективным механизмом решения наиболее острых проблем региона, а также улучшения отношений России с западными странами. Авторы полагают, что России в значительной степени удалось сформировать необходимые инструменты для реализации как стратегических, так и тактических целей своей АНД. Эти инструменты включают национальные платформы (международный форум «Арктика – территория диалога», «Арктика: настоящее и будущее» и проч.), а также предполагают активное использование международных форумов («Арктические рубежи», «Полярный круг», «Неделя арктической науки») и научных организаций.

Ключевые слова: Россия, Арктика, научная дипломатия, международное сотрудничество, «мягкая сила», публичная дипломатия

¹ Статья поступила в редакцию 01.02.2022.

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научных проектов № 22-28-01287.

Для цитирования: Гутенев М.Ю., Сергунин А.А. Арктическая научная дипломатия России: теория и практика // Вестник международных организаций. 2022. Т. 17. № 3. С. 155–174 (на русском и английском языках). doi:10.17323/1996-7845-2022-03-06

Введение

В XXI в. интерес всего мирового сообщества к Арктике неуклонно растет. Анализ арктической повестки показывает, что помимо экономических, экологических, военных интересов, циркумполярные государства имеют и ярко выраженные научно-исследовательские интересы в этом полярном регионе.

Следствием проявления интереса к развитию научно-исследовательской активности в регионе стало заключенное в мае 2017 г. под эгидой Арктического совета (АС) Соглашение об укреплении международного арктического научного сотрудничества [Arctic Council, 2017]. Помимо полноправных членов АС, большое внимание проведению научных исследований в регионе уделяют и государства, имеющие статус наблюдателя в Совете, в частности Швейцария, Италия, Польша, Великобритания, Китай, Япония и Республика Корея.

Кроме того, активными субъектами научно-исследовательской деятельности в регионе являются многочисленные международные правительственные и неправительственные организации и форумы, начиная от ООН и ее специализированных учреждений (Всемирная метеорологическая организация – ВМО, Межправительственная группа экспертов по изменению климата – МГЭИК) и заканчивая региональными структурами (Совет Баренцева/Евроарктического региона, Северный Форум, ЕС). В этом списке особое место занимают организации, целью которых является непосредственное исследование региона: Международный арктический научный комитет (МАНК), Международная ассоциация арктических социальных наук (МААСН), «сетевой» Университет Арктики, объединяющий около 200 университетов мира, занимающихся изучением Крайнего Севера и/или подготовкой кадров для этого региона, и проч.

Указанные выше динамичные процессы привели в XXI в. к возникновению феномена арктической научной дипломатии (АНД), дополняющей, а иногда бросающей вызов традиционной дипломатии. Данное исследование направлено на понимание того, что представляет собой это явление, какова его природа, функции, формы и площадки, на которых реализуется АНД.

Теоретические подходы к изучению научной дипломатии

Первой широко известной теоретической попыткой осмыслить феномен научной дипломатии стал основополагающий доклад Американской ассоциации содействия развитию науки (The American Association for the Advancement of Science) и Королевского общества (The London Society) «Новые рубежи научной дипломатии: навигация по меняющемуся балансу сил» [The Royal Society, 2010]. Главным итогом доклада стало выделение измерений научной дипломатии.

– Наука в дипломатии (*science in diplomacy*) – оказание консультационных услуг научным сообществом правительственным органам в формировании эффективной внешней политики для решения значимых мировых проблем. В докладе упоминался, например, МГЭИК как организация, информирующая национальные правительства и международные организации о климатических изменениях, происходящих в мире. В арктическом регионе помимо МГЭИК важную консультационную деятельность также осуществляют рабочие группы АС – по защите арктической морской среды и устойчивому развитию Арктики, устранению загрязнения Арктики, сохранению арктической флоры и фауны, предотвращению, готовности и ликвидации чрезвычайных ситуаций, реализации программы арктического мониторинга и оценки. Подобное сотрудничество дипломатов и ученых, по мнению авторов доклада, является взаимовыгодным, поскольку первые принимают политические решения по международным вопросам, основываясь на научном подходе, а вторые начинают лучше понимать механизмы принятия политических решений.

– Дипломатия для науки (*diplomacy for science*) – поддержка международного научного сотрудничества. В основе данного измерения лежит идея о том, что глобальные проблемы современности можно решить только общими усилиями правительств всех стран мира. Идеальными типами такого взаимодействия стали большой адронный коллайдер ЦЕРН и международный комплекс радиотелескопов ALMA в Атакаме. В арктическом регионе главным достижением является уже упоминавшееся Соглашение об укреплении международного арктического научного сотрудничества от 2017 г.

– Наука для дипломатии (*science for diplomacy*) – использование потенциала научных коллабораций в целях укрепления доверительных отношений между отдельными государствами и поддержания международной стабильности. Примерами проявления такого измерения являются научные конференции и форумы («Арктические рубежи», «Полярный круг», Неделя арктической науки), декларации о сотрудничестве, создание межправительственных и неправительственных научных организаций (МАНК, МААСН).

Доклад 2010 г. положил начало исследованиям в области теории и практики научной дипломатии. В результате в настоящее время данное явление подвергается скрупулезному анализу со стороны внешнеполитических структур и специалистов в области международных отношений. Лондонский доклад стал вехой в изучении научной дипломатии. Некоторые авторы продолжили исследования в области научной дипломатии, опираясь на доклад, в то время как другие утверждали, что он основан на противоречивых тезисах и выводы его неверны [Smith, 2014]. Кроме того, началась дискуссия о возможности применения теории научной дипломатии в разных отраслях науки и регионах планеты.

Помимо расширения теоретического дискурса о природе научной дипломатии были предприняты определенные организационные решения. Еще в 2008 г. Американской ассоциацией содействия развитию науки был создан Центр научной дипломатии, который начал издавать журнал под названием «Наука и дипломатия», ставший главной площадкой для специалистов, занимающихся изучением данного явления.

В дальнейшем многие специалисты утратили интерес к теоретическим основам научной дипломатии, изложенным в лондонском докладе. Во многом это было связано с тем, что эта концепция была направлена не на объяснение природы научной дипломатии, а на описание взаимоотношений между дипломатией и наукой.

Обновление концепции научной дипломатии началось с поиска ее отличий от понятия «международное научное сотрудничество» (МНС). Научная дипломатия тесно связана с государственными интересами, в отличие от МНС, которое может осуществляться представителями бизнеса без участия государства и может быть мотивировано коммерческой или практической научной выгодой. В основе научной дипломатии лежит идея о достижении совместного прогресса в исследованиях, однако, в отличие от МНС, улучшение взаимоотношений между сторонами сотрудничества провозглашается в качестве ее главного мотива. Более того, МНС, как правило, реализуется отдельными лицами и группами лиц, в то время как научная дипломатия, хотя и может быть результатом деятельности конкретных лиц, часто подразумевает инициативу со стороны государства в этой сфере. В связи с этим МНС может как включать, так и не включать научную дипломатию.

Несмотря на то что термин «научная дипломатия» упоминается в российской Стратегии научно-технологического развития 2016 г. и Концепции международного научно-технического сотрудничества Российской Федерации 2019 г., часто используется политиками, учеными и СМИ, до сих пор нет единого мнения по поводу содержания этого понятия. Рассмотрим основные подходы, которые сложились сегодня в России в отношении понятия арктической научной дипломатии (АНД).

Технический/инструменталистский подход к научной дипломатии

Технический/инструменталистский подход к АНД в последнее время стал довольно популярным в российском политическом и академическом сообществе. Для него характерно понимание академического и научно-технического сотрудничества между обществами, регионами и странами как средства построения прочных международных коллабораций на неидеологической основе и создания долгосрочных международных партнерств.

Большинство научных исследований в Арктике имеют международный характер, выходят далеко за рамки одного государства, реализуются интернациональными коллективами ученых, совместными усилиями многих стран, институтов и организаций. В рамках данного подхода научная дипломатия рассматривается как множество сетевых познавательных практик, таких как консультирование, отчетность, исследование и предоставление доказательств. Эти практики появляются и поддерживаются на уровне рутинных действий и повседневности через научно-исследовательские площадки, включающие университеты, институты, центры, лаборатории, конференции, семинары, обучающие мероприятия и др. АНД обретает сетевой характер, обусловленный необходимостью согласования и координации усилий, своевременной коммуникации для ее осуществления (рис. 1).

Подписание вышеупомянутого Соглашения по укреплению международного арктического научного сотрудничества 2017 г. раскрыло глобальное значение АНД. По мнению тогдашнего представителя России в АС В.В. Барбина, заключение договора продемонстрировало ответственность арктических государств за устойчивое развитие региона и «твердую решимость достичь этой цели за счет стимулирования регионального сотрудничества, основанного на передовых знаниях» [PRO-ARCTIC, 2018]. В подготовку текста документа на начальном этапе большой вклад внесли российские эксперты, сотрудничающие с зарубежными коллегами по вопросам разработки условий соглашения.

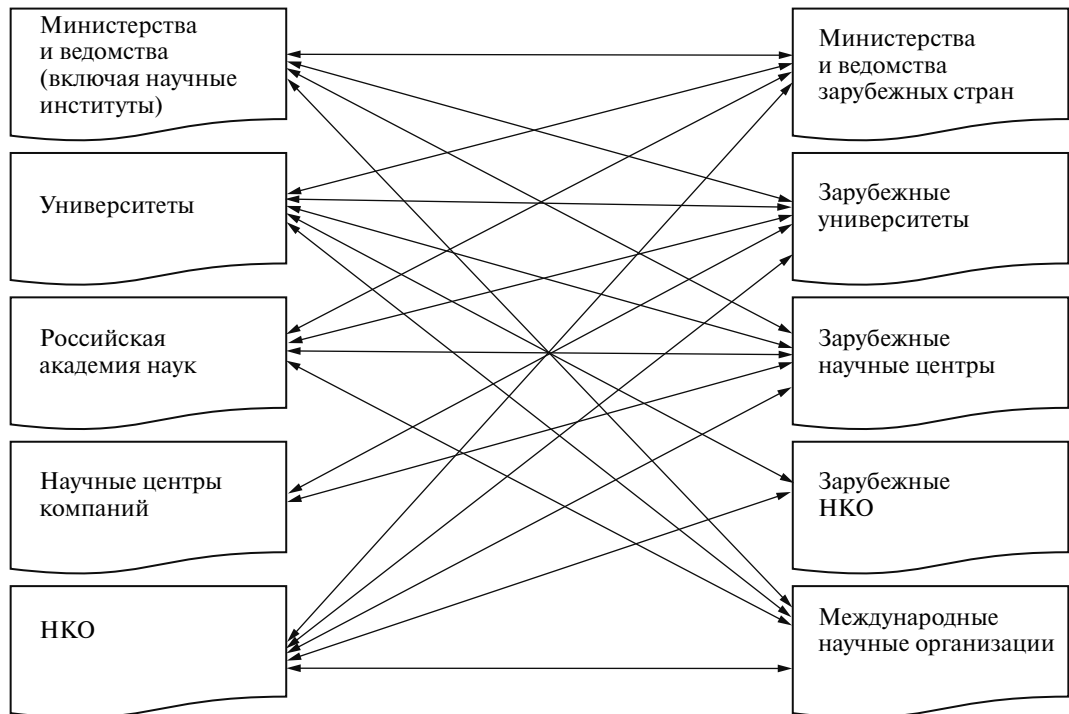

Рис. 1. Международное научное сотрудничество в Арктике

Ярким представителем технического (инструменталистского) подхода является российский исследователь Н.М. Антюшина. В работе «Многоликая Арктика» ученый, анализируя особенности региона, заявляет, что совместная научная деятельность государств в Арктике развивается довольно активно, что позволяет им собирать достаточный массив данных: «...страны охотно объединяют свои усилия в этом отношении и согласны обмениваться результатами полученных наблюдений» [Антюшина, 2013, с. 45]. Кроме того, Н.М. Антюшина делает вывод о том, что Арктика представляет собой инновационный регион, являясь «своеобразной лабораторией для налаживания международного сотрудничества по широкому кругу вопросов» [Там же].

По мнению Н.М. Антюшиной, целью АНД должен стать согласованный между государствами переход на принципы устойчивого развития региона. Научная дипломатия призвана воспрепятствовать хищническому использованию богатств Крайнего Севера, обеспечить применение передовых технологий для установления системы хозяйствования, в которой будет последовательно проводиться курс на устойчивое развитие региона без нанесения вреда для его населения.

На проходивших «Днях Арктики и Антарктики в Москве» 25–27 ноября 2020 г. представители отечественного внешнеполитического ведомства отмечали, что Российская Федерация в своем председательстве в АС будет опираться на мощный фундамент арктической науки. По мнению посла МИД России Н.В. Корчунова, АНД должна помочь сделать повестку работы в АС по-настоящему комплексной: «Научный подход позволяет наиболее оптимально и эффективно выстраивать политику в Арктике. Это и метеорологическое сотрудничество, и сотрудничество в области морской деятельности, чему мы также будем уделять в период российского председательства самое пристальное внимание» [Международный арктический форум, 2020].

Российско-американский ученый А. Н. Петров, президент МААСН в 2017–2021 гг., отмечал особое значение социальных наук в АНД, которые «играют важную роль в понимании, что и как нам нужно делать в Арктике – разговаривать с людьми, получать данные об экономическом, социальном, демографическом развитии – это все является первостепенной задачей, если мы хотим обеспечить устойчивое развитие региона» [Международный арктический форум, 2020]. При этом А. Н. Петров считал, что одной из главных площадок АНД является Международный конгресс арктических социальных наук, проходящий каждые три года.

Н. К. Харлампыева (СПбГУ) в монографии «Международное научное сотрудничество в Арктике», исследуя причины ключевых изменений в изучении Крайнего Севера, выделяет их следующие характеристики: а) применение знаний для создания общего природоохранного пространства; б) расширение возможностей исследовательских экспедиций в научный познавательный туризм; в) интернационализация научно-исследовательской и образовательной системы» [Харлампыева, 2017, с. 5]. Ученый полагает, что для понимания современных характеристик АНД необходимо определение расширяющегося состава участников международного сотрудничества, а также исследование изменений способов принятия решений на национальном, региональном и глобальном уровне.

По мнению Н. К. Харлампыевой, объектом исследования АНД должен стать «процесс формирования Арктической региональной инновационной системы», а предметом исследования – «процесс совершенствования стратегического научного планирования и эффективного механизма процесса принятия решений» [Там же].

М. Р. Калинина (Северный (Арктический) федеральный университет – САФУ) полагает, что АНД может стать важнейшим ресурсом для развития университетов, так как благодаря совместной научной деятельности можно получить актуальные и уникальные научные знания и понять процессы, происходящие в регионе: «...то направление, которое мы сейчас развиваем и поддерживаем – научная дипломатия и постоянный диалог экспертов со стороны научного сообщества и органов власти на всех уровнях – это то, что сегодня в Арктике необходимо именно для того, чтобы результаты научных исследований были положены в основу информированных решений» [Международный арктический форум, 2020].

Критики инструменталистского подхода, однако, указывают на то, что его сторонники значительно сужают значение АНД, сводя его к сотрудничеству ученых в функциональных областях и утилитарному отношению к результатам этого сотрудничества, применяя их только для решения конкретных технических или административных задач. По мнению этих критиков, «инструменталисты» не замечают, что АНД обладает гораздо большим потенциалом, чем просто расширение научного сотрудничества для решения практических проблем региона [Крынжина, 2018; Романова, 2018].

Два следующих подхода к АНД трактуют этот феномен в гораздо более широком контексте, как часть внешнеполитического инструментария государства.

Научная дипломатия как инструмент «мягкой силы»

Рассмотрение научной дипломатии в качестве инструмента «мягкой силы» соответствует положениям теории неолиберализма, считающей, что невоенные методы внешней политики в современных условиях более эффективны, чем «силовые» инструменты.

Научная привлекательность государства (наряду с экономическими, культурно-образовательными и другими факторами) является одной из важнейших характеристик «мягкой силы» АНД (рис. 2). Страны, которые занимают лидирующие позиции в рейтингах «мягкой силы», очень активны в научной дипломатии в Арктике. К таким государствам относятся Япония, Германия, Великобритания, Франция и Швейцария, то есть те страны, которые не являются арктическими государствами и имеют только статус наблюдателя в АС. Благодаря своей научной деятельности они завоевали большой авторитет в области арктических исследований, и «официальным» арктическим странам приходится считаться с ними в вопросах региональной политики. Осмысление возможностей АНД для решения важнейших внешнеполитических задач также нашло отражение в российском политическом дискурсе.

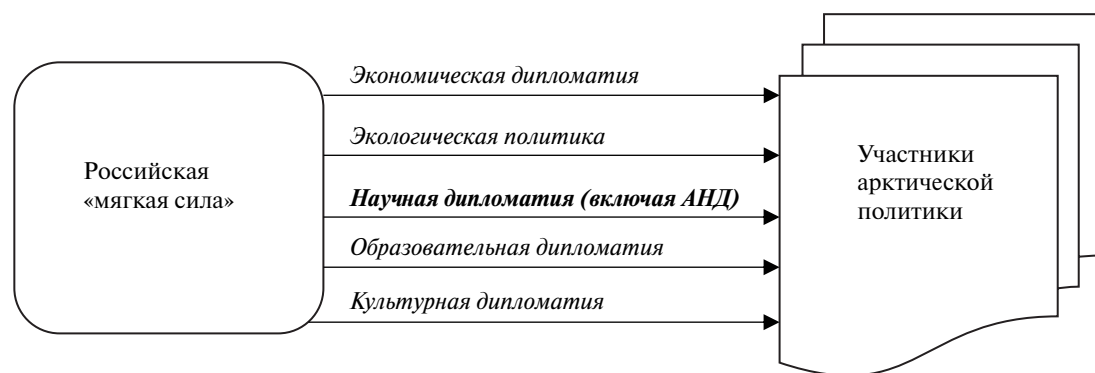

Рис. 2. Арктическая научная дипломатия в российской стратегии «мягкой силы»

Российский исследователь А.А. Тодоров в своих работах затрагивает тему АНД, изучая деятельность зарубежных стран в регионе. В работе «Интересы Швейцарии в Арктике» А.А. Тодоров описывает основные исследовательские институты конфедерации и делает прогнозы относительно перспектив сотрудничества Швейцарии и России в Арктике. АНД, по мнению автора, может существенно способствовать укреплению полярного статуса государства: «Швейцария взяла курс на использование науки в качестве инструмента государственной дипломатии на международных арктических площадках. Во многом благодаря увеличению объема научно-исследовательских работ в Арктике и учреждению Швейцарского полярного института страна стала наблюдателем в Арктическом совете в 2017 г.» [Тодоров, 2018, с. 6].

В статье «Интересы Великобритании в Арктике» он рассматривает понятие научной дипломатии в качестве инструмента укрепления влияния Лондона в регионе: «Развивая двустороннее сотрудничество с арктическими странами, а также другими заинтересованными игроками, Британия... опирается на научную дипломатию» [Тодоров, Лыжин, 2019, с. 93].

Многие российские ученые и политики полагают, что Россия может эффективно использовать опыт других стран и применять АНД в качестве своего инструмента «мягкой силы» в регионе. Сторонники этого подхода считают, что научная дипломатия может помочь укреплению позитивного имиджа России в Арктике, изменить внешнеполитическое поведение международных партнеров и получить доступ к негосударственным ресурсам, которые обычно недоступны для государственных субъектов.

В первую очередь данное направление следует логике Дж. Ная [Nye, 2004] и рассматривает «мягкую силу» как способность быть привлекательным. Российские ученые проявляют большую активность во всех экспертных и рабочих группах АС, совместно с иностранными коллегами участвуют в исследовательской деятельности на полярных станциях в Черском (Якутия), «Снежинка» (Ямал), Баренцбурге (Шпицберген), а также российских морских и сухопутных экспедициях.

Директор Института регионального консалтинга профессор А.Н. Пилясов видит в АНД основу «мягкой силы» России в регионе. По мнению ученого, АНД является важным инструментом, с помощью которого Россия способна сохранить статус мирового арктического лидера. А.Н. Пилясов полагает, что именно научная дипломатия является ключом к сохранению контроля над арктическими территориями для России: «России необходимо присутствовать на всех международных научных форумах, участвовать в международных исследовательских проектах, самой их инициировать, чтобы подпитываться и воспринимать новое мировое знание об арктических территориях, которое накоплено за последние полтора-два десятилетия и из года в год стремительно обновляется» [Пилясов, 2012]. Ученый считает, что России следует признать уже состоявшуюся интернационализацию исследований в Арктике, а главной задачей АНД России должно стать создание собственных исследовательских инициатив в приоритетных областях для устранения пробелов в исследованиях.

В совместном исследовании А.Н. Пилясов и Н.Ю. Замятина пришли к выводам о необходимости формирования арктической региональной науки. По мнению ученых, цементирующим фактором для ее создания служит «высокоспецифичная среда самой Арктики, изучение которой требует междисциплинарного синтеза наук, исследующих свойства этого пространства» [Замятина, Пилясов, 2017, с. 7]. Открытый проект новой арктической науки, отмечают исследователи, будет способствовать консолидации интеллектуальных усилий, направленных на лучшее понимание региона.

Во многом популярность данного подхода к АНД связана с позициями российской политической элиты. Кремль проявляет устойчивый интерес к АНД как геополитическому инструменту «мягкого» влияния на политические процессы в арктическом регионе. Заявления российских высших должностных лиц, а также некоторые нормативные и доктринальные документы свидетельствуют о том, что российское политическое руководство хорошо осведомлено как о потенциальных преимуществах, так и об угрозах, которые может скрывать в себе «мягкая сила».

Еще в 2012 г. В.В. Путин в статье «Россия и меняющийся мир» дал следующее определение «мягкой силы»: «...комплекс инструментов и методов достижения внешнеполитических целей без применения оружия, а за счет информационных и других рычагов воздействия» [Путин, 2012]. Он подчеркнул, что подобные инструменты могут часто использоваться в целях манипулирования общественным сознанием и вмешательства во внутренние дела суверенных государств. Следуя логике В.В. Путина, можно предположить, что АНД может быть инструментом транслирования «мягкой силы» в регионе и использоваться субъектами международных отношений для укрепления своего полярного статуса и защиты национальных интересов.

Многие российские инициативы в области «мягкой силы» (включая АНД) часто преследуют прагматичные цели и не учитывают интересы международных партнеров. В связи с этим российская АНД может восприниматься другими региональными игроками как продолжение «экспансионистской» политики Кремля в Арктике, но другими (невоенными) методами.

Научная дипломатия как вид «новой» (публичной) дипломатии

Данное направление рассматривает АНД как форму «новой» дипломатии, которая стала обобщающим понятием, описывающим ряд неформальных и формальных научно-исследовательских, академических и технических обменов в рамках общей сферы международных отношений. Научная дипломатия, наряду с цифровой, экономической, спортивной, негосударственной и парадипломатией, является подкатегорией «новой» дипломатии, в отличие от классической государственно-ориентированной дипломатии. В рамках данного подхода АНД использует не только государственные, но и негосударственные субъекты и институты для общения с иностранными партнерами. В зависимости от характера межгосударственных отношений АНД может быть нацелена либо на правительственных, либо на неправительственных партнеров, либо на тех и других (рис. 3).

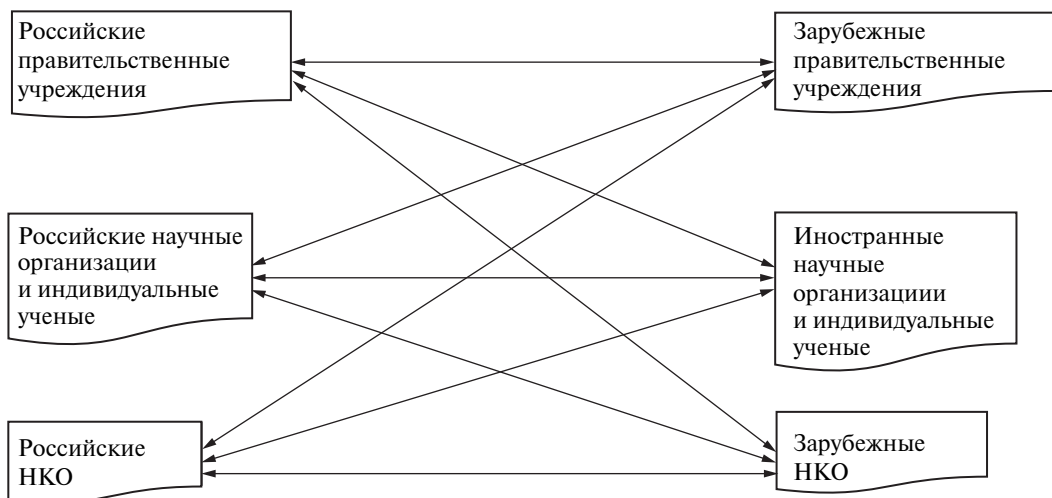

Рис 3. Место АНД в российской публичной дипломатии

АНД является не только инструментом улучшения имиджа России на международной арене и превращения в привлекательного научного партнера, но также механизмом участия в долгосрочном и содержательном сотрудничестве с академическими сообществами зарубежных государств с целью решения наиболее важных практических и теоретических проблем, связанных с исследованиями Крайнего Севера. Фактически этот подход не отрицает два предыдущих, скорее, он пытается объединить их и подчинить более общей стратегической цели: использовать АНД для установления хороших отношений со всеми циркумполярными участниками.

До начала специальной военной операции на Украине сторонники данного подхода полагали, что применение АНД особенно актуально в условиях ухудшения отношений между Россией и Западом. Наука времен холодной войны оставила в наследство примеры успешного применения научной дипломатии в целях разрядки международной напряженности.

На пике холодной войны СССР и США заключили несколько соглашений о научном сотрудничестве, одно из них было посвящено двусторонней кооперации в области экологии и привело к созданию Комиссии по охране окружающей среды, включившей

лучших экспертов из этих двух стран [Robinson, 1988]. На саммите тогдашнего президента США Р. Рейгана и генерального секретаря КПСС М.С. Горбачева в 1986 г. было заявлено о намерении двух стран подготовить совместный доклад об изменении климата.

Этот доклад был опубликован в 1990 г. в виде книги под названием «Будущие перспективы в отношении климата» [MacCracken et al., 1990]. В ней задолго до выводов МГЭИК были спрогнозированы основные параметры изменения климата, в том числе в арктическом регионе.

Подобные примеры из времен холодной войны вселяют надежду и сегодня. Вероятно, после окончания специальной военной операции на Украине научная дипломатия станет одним из приоритетных механизмов построения доверительных отношений между странами. По всей видимости, Кремль признает важную роль научной дипломатии в системе российской публичной дипломатии в целом, которая направлена на то, чтобы воздействовать не только на правительства других стран, но и на их общественность. Так, в Указе Президента Российской Федерации № 642 от 1 декабря 2016 г. «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» подчеркивается, что научная дипломатия является разновидностью публичной дипломатии. В соответствии с этим документом, научная дипломатия выступает одним из механизмов, позволяющих защитить идентичность российской научной сферы и государственные интересы в условиях интернационализации науки и повысить эффективность российской науки за счет взаимовыгодного международного сотрудничества. В этом случае одной из главных функций АНД относится формирование и продвижение актуальной научной повестки государства как участника международных организаций, повышение уровня участия России в международных системах научно-технической экспертизы и прогнозирования взаимодействия в регионе [Президент России, 2016].

Доцент НИУ ВШЭ О.А. Красняк считает, что эффективная научная дипломатия обладает реальными возможностями для снижения напряженности между народами, приближения мира к решению глобальных проблем и поиска путей улучшения жизни людей. Она полагает, что «соблюдение Россией международных договоров, например, договоров по Арктике... а также участие в международных научных проектах, таких как Международная космическая станция, позволяют России сохранять свои позиции надежного партнера для других стран» [Krasnyak, 2018, p. 75].

По мнению международного коллектива ученых, одним из членов которого является профессор МГИМО А.Н. Вылегжанин, Соглашение по укреплению международного научного сотрудничества в Арктике (2017 г.) стало важным этапом развития региональных научно-дипломатических практик. Оно подтверждает глобальную значимость АНД, позволяющей продуктивно взаимодействовать, в то время как другие дипломатические каналы между государствами не работают должным образом: «В Арктике, как и везде, научная дипломатия помогает сочетать национальные и общие интересы на благо всех людей на Земле с надеждой и вдохновением на протяжении поколений» [Berkman et al., 2017]. Ряд российских и американских ученых предлагает конкретные меры по имплементации указанного соглашения [Anisimov et al., 2020].

В рамках данного подхода российские ученые полагают, что устранение препятствий для научного сотрудничества будет содействовать разрядке международной напряженности. Международные контакты ученых не могут разрешить те или иные споры между Россией и Западом, но могут помочь создать множество площадок для диалога на горизонтальном уровне. Совместная работа по решению таких задач, как сохранение биоразнообразия, обеспечение безопасности на море в Арктике, повышение устойчивости к изменению климата, в конечном итоге может стать основой для других способов разрешения межгосударственных конфликтов.

В принципе, этот подход к АНД не исключает двух предыдущих. Скорее, он включает их в свой инструментарий, при этом подчиняя более общей стратегической цели – налаживанию рабочих отношений с другими участниками – государственными и негосударственными – арктической политики. Сравнительный анализ характеристик этих трех подходов представлен в табл. 1.

Таблица 1. Сравнительный анализ трех теоретических подходов к АНД

Характеристики АНД	Технический / инструменталистский подход	АНД как «мягкая сила»	АНД как «новая» (публичная) дипломатия
Стратегическая цель АНД	Расширение международного научного сотрудничества в Арктике	Улучшение имиджа России, превращение ее в более привлекательного международного партнера в Арктике	Включает две предыдущие цели + улучшение отношений с другими участниками арктической политики (государственными и негосударственными)
Участники АНД	Государственные и негосударственные акторы с преобладанием государственных «игроков»	Государственные акторы	Равноправное участие государственных и негосударственных акторов
Результаты АНД	Устойчивые долгосрочные академические партнерства, совместные научные проекты	Более привлекательный международный имидж России в регионе	Два предыдущих результата + более дружественные отношения между Россией и арктическими – государственными и негосударственными – акторами; Арктика – регион мира и стабильности
Исследовательская повестка АНД	Ориентация на естественно-научную проблематику	Нацеленность на «обслуживание» внешнеполитических целей России в регионе	Равное представительство естественнонаучной и обществоведческой тематики

Инструменты реализации АНД России

В нашем исследовании мы выделяем четыре основных инструмента реализации АНД России: научная инфраструктура; наличие собственных международных диалоговых площадок; членство в международных образовательных и межправительственных организациях; конкретные направления арктического научного сотрудничества.

К объектам научной инфраструктуры, в которых иностранные ученые могут заниматься совместной научной деятельностью, относятся научно-исследовательские полярные станции, центры, лаборатории, научно-исследовательские суда (НИС), ледоколы, университеты, занимающиеся изучением Крайнего Севера.

Крупнейшими научно-исследовательскими станциями России в Арктике является ледовая база «Мыс Баранова» на острове Большевик, гидрометеорологическая база в Тикси, Северо-Восточная научная станция РАН в поселке Черском, обсерватория

Полярного геофизического института в Баренцбурге. С 2023 г. на Ямале начнет работу круглогодичная арктическая станция нового поколения «Снежинка». По задумке одного из авторов этого проекта, «Снежинка» должна стать своеобразным магнитом притяжения для ученых разных стран [Сотскова, Кудрявцева, 2020].

Участие российских арктических научных станций в Международной сети наземных исследований и мониторинга INTERACT позволяет ученым со всего мира осуществлять полевые работы и исследования в области экологии, метеорологии, биологии, криолитологии. К ключевым российским компонентам международной сети относятся следующие объекты: научно-исследовательская станция «Актру», научно-исследовательская станция на острове Белый, международная тундровая научно-исследовательская станция «Чокурдах», научная станция «Эльгээйи», Игарская геокриологическая лаборатория, исследовательская станция «Кайбасово», научно-исследовательская станция «Ханымей».

Российские ледоколы играют важную роль в организации научных исследований в Арктике. Они предоставляют ученым доступ к Северному ледовитому океану, а также позволяют доставить материалы и оборудование на исследовательские станции, находящиеся на удаленных от континента полярных островах. Российская Федерация ежегодно проводит около 50 морских научно-исследовательских экспедиций в Арктику. Отечественный ледокольный флот насчитывает 40 судов, пять из них являются атомными. В ближайшее время планируется ввести в эксплуатацию еще несколько современных атомных ледоколов.

У России около десятка НИС, способных проводить исследования в полярных широтах. Так, начиная с 2012 г. при поддержке Русского географического общества, САФУ, Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (Росгидромет) осуществляется инновационный образовательный проект «Арктический плавучий университет» (АПУ). Ежегодно экспедиция проходит на исследовательском ледовом судне «Профессор Молчанов». Членами экспедиции становились политики, представители бизнеса, студенты, аспиранты, научные сотрудники российских и зарубежных научно-образовательных учреждений. Во время морской экспедиции для слушателей организуют научно-образовательные программы, посвященные арктической науке. Развитие международного научно-образовательного сотрудничества, в том числе со странами Арктического совета, в рамках экспедиционной деятельности в Арктике является одной из приоритетных задач АПУ [САФУ, 2020].

В настоящее время в Российской Федерации научные исследования по арктической тематике осуществляют более 500 организаций, расположенных в 50 регионах. Это высшие учебные заведения, институты и отделения РАН, научно-исследовательские институты, являющиеся подведомственными организациями федеральных органов власти, корпоративные научные центры. В международный проект «Университет Арктики» входят 55 российских вузов – это самый большой показатель среди государств, участвующих в проекте.

В целях облегчения исследований в удаленных районах российской Арктики для иностранных ученых функционирует организация Chukotka Science Support Group (GSSG). С 2001 г. она оказывает логистические и другие вспомогательные услуги полярным ученым из разных стран мира: выдача местных разрешений на исследования, услуги переводчика, проживание и питание, сбор и отправка проб, помощь в оформлении российской визы и т.д.

Международные диалоговые площадки. В начале XXI в. в Российской Федерации открывается ряд международных диалоговых площадок, на которых отечественные ученые, политики и представители бизнеса обмениваются опытом и мнениями по насущ-

ным вопросам Арктики. С 2010 г. при поддержке Русского географического общества проводится международный форум «Арктика – территория диалога». С 2017 г. этот форум проходит при поддержке Государственной комиссии по вопросам развития Арктики. Форум стал крупнейшей в России международной площадкой для обсуждения перспектив устойчивого развития Арктики, выработки равноуровневых, многосторонних механизмов совместного раскрытия и эффективного освоения мощного ресурсного потенциала региона. В 2019 г. на мероприятии присутствовали более 3600 представителей 52 государств, а работу форума освещали 845 представителей СМИ [Росконгресс, 2019].

С 2013 г. при поддержке регионального правительства Республики Саха (Якутия) вновь активизировала свою работу Международная организация северных регионов «Северный Форум», созданная в 1991 г. в Анкоридже. В настоящее время при поддержке правительства Якутии были погашены все долги «Северного Форума», а основной секретариат форума перенесен в Якутск, где работает и сейчас. Форум представляет собой площадку для диалога между северными регионами. Используя статус международной организации, представители политической элиты, транснациональных компаний, ученые, руководители образовательных учреждений получили прямой доступ на международную площадку и возможность озвучивать результаты научных исследований, инициативы по улучшению социально-экономического развития Арктики, обратиться с призывом к решению конкретных проблем [Северный Форум, 2022].

Руководство Международной организации «Северный Форум» не забывает о непосредственной роли АНД в поддержании международной стабильности в регионе и на ежегодной основе организует мероприятие «Северный форум по устойчивому развитию». Так, заместитель исполнительного директора «Северного форума по устойчивому развитию», старший научный сотрудник Института США и Канады РАН Д.Д. Максимова подтверждает, что АНД является одной из миссий форума, и отмечает, что наука – ключевой элемент в налаживании отношений между Россией и Канадой [СВФУ, 2020].

В России существуют и другие значимые диалоговые площадки: международная научно-практическая конференция «Полярные чтения», организованная при поддержке Арктического и антарктического научно-исследовательского института; международный форум «Арктика: настоящее и будущее»; Международная научная конференции «Арктика: история и современность». Арктические научные конференции, форумы, организуемые при поддержке федеральных и региональных органов власти Российской Федерации, являются эффективной платформой для демонстрации огромного вклада страны в развитие полярного региона. Кроме того, для продвижения своей научной повестки Москва эффективно использует такие международные платформы, как ежегодные конференции «Полярный круг» (г. Рейкьявик, Исландия), «Арктические рубежи» (г. Тромсё, Норвегия), «Неделя арктической науки» (перемещается между разными городами и странами) и др.

Членство в международных образовательных и межправительственных организациях также может быть эффективным инструментом транслирования АНД. Российская Федерация – член множества организаций, нацеленных на развитие регионального и международного научного сотрудничества в Арктике в различных областях исследований. Эти организации вносят весомый вклад в продвижение науки среди широкой общественности зарубежных государств. Крайне важным направлением развития АНД России является ее деятельность в рамках АС. В Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 г. подчеркивается, что за АС закрепляется роль ключевого объединения, координирующего международную деятельность в регионе.

В условиях напряженности в Заполярье работа в формате АС по вопросам устойчивого развития региона, природоохранных, научных задач является наиболее эффективным способом поиска решений общими усилиями на основе взаимопонимания и взаимоуважения. Об активизации потенциала форума в целях его использования для продвижения российских повесток на период председательства в нем России свидетельствует п. 16 Стратегии развития АЗРФ – «активное участие российских государственных и общественных организаций в работе АС и других международных форумов, посвященных арктической проблематике» [Президент России, 2020a]. Значительная часть мероприятий, проводимых в рамках российского председательства в АС в 2021–2023 гг., посвящена именно научной проблематике [Правительство России, 2021].

Российские эксперты с 1990 г. принимают активное участие в деятельности рабочих групп МАНК, предоставляющего научные рекомендации для АС. О том, что АНД России исторически находится в авангарде, свидетельствует появление в 1993 г. идеи создания в рамках МАНК Международной научной инициативы в Российской Арктике (ISIRA). Возникновение ISIRA стало совместной российской и международной инициативой с целью содействия научному сотрудничеству и устойчивому развитию в российской Арктике. Распад Советского Союза и дальнейшее сокращение реального сотрудничества между западными и российскими учеными, проблемы с финансированием исследований, языковой барьер – далеко не полный список проблем, с которыми сталкивались иностранные ученые, собирающиеся исследовать российскую Арктику в начале 1990-х годов. За время существования этой инициативы был реализован ряд крупных проектов в области социальных и естественных наук. В настоящее время деятельность ISIRA в значительной степени облегчает решение проблем научного исследования российской Арктики для иностранных ученых [IASC, n.d.].

Помимо вышеперечисленных органов ученые и эксперты Российской Федерации ведут активную работу в рамках следующих программ и организаций: МГЭИК, МААСН, «Северное измерение», Ассоциация молодых полярных ученых (APECS), ВМО и проч. Обширная представленность отечественных ученых в авторитетных международных организациях является важным показателем российской АНД.

Области международного научного сотрудничества Российской Федерации включают довольно объемный список. В Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 г. [President of the Russian Federation (RF), 2020b] определяются приоритетные направления исследований в Арктике: осуществление комплексных экспедиционных исследований; развитие технологий сбережения здоровья и увеличения продолжительности жизни населения; защита окружающей среды; исследование опасных природно-техногенных явлений; совершенствование системы мониторинга окружающей среды; активное привлечение арктических и внерегиональных государств к взаимовыгодному экономическому сотрудничеству в Арктической зоне Российской Федерации; развитие научно-исследовательского флота; содействие малочисленным народам в осуществлении приграничного сотрудничества, культурных контактов и контактов в сфере хозяйственной деятельности с родственными народами и этническими группами, проживающими за пределами Российской Федерации. Широкий перечень направлений научных исследований нашей страны свидетельствует о намерениях Москвы сохранять передовые позиции в области АНД.

Российская Федерация также вносит весомый вклад в финансовую поддержку международных научно-исследовательских проектов в рабочих группах АС. Как отмечает автор исследования Д.Н. Ворончихина со ссылкой на официальные данные сайта АС, «первое место по финансированию проектов Совета занимают Россия и Канада, незначительно уступают им Норвегия и Финляндия» [Ворончихина, 2019]. Весьма воз-

можно, что за период председательства в Арктическом совете в 2021–2023 гг. Россия станет лидером в сфере финансирования мероприятий рабочих групп АС, что, вероятно, может стать одним из измеримых показателей вклада Москвы в развитие АНД.

Заключение

Из приведенного выше анализа можно сделать несколько выводов.

Во-первых, среди российских политиков и ученых до сих пор нет единого понимания концепции АНД, хотя она прочно вошла в российский политический и научный лексикон и активно используется должностными лицами, ответственными за разработку и реализацию арктической научной стратегии.

Во-вторых, часть российского академического сообщества и политической элиты воспринимает АНД как эффективный инструмент «мягкой силы» России в Заполярье. Поскольку Россия стремится избежать обострения отношений с западными странами в Арктике, превратив ее в регион мира и сотрудничества, можно предположить, что роль АНД в общей системе российской стратегии «мягкой силы» после окончания специальной операции на Украине будет только возрастать.

В-третьих, в российском дискурсе доминирует понимание АНД как механизма построения прочных международных партнерских отношений на неидеологической основе, установления научных отношений с зарубежными коллегами для решения общих проблем, получения доступа к исследовательской инфраструктуре зарубежных партнеров и дополнительным источникам финансирования.

В-четвертых, в российских политических и академических дискурсах постепенно набирает силу интерпретация АНД как формы «новой» дипломатии. Данная интерпретация не имеет ярко выраженного государственно-ориентированного характера, но вместе с тем не отказывается от согласования своей деятельности с официальной дипломатией. Сторонники такого подхода к АНД считают, что в условиях сложившейся напряженности между Западом и Россией менее формальная негосударственная дипломатия может достичь большего прогресса, чем официальная научная дипломатия. Данный подход к изучению АНД в какой-то степени пытается включить в себя два предыдущих подхода (улучшение имиджа России на международной арене вместе со стимулированием МНС со стороны государства) в единую стратегию, которая применяет АНД для улучшения отношений Москвы с другими арктическими «игроками».

В-пятых, большинство участников АНД до начала специальной военной операции разделяли идею о том, что МНС в целях обеспечения устойчивого развития Арктики может стать эффективным механизмом решения наиболее острых проблем региона, а также для улучшения текущих отношений западных стран с Россией.

В-шестых, в результате увеличения финансирования исследований со стороны государства в российской Арктике была существенно улучшена исследовательская инфраструктура. Кроме того, России в значительной степени удалось сформировать необходимые платформы для реализации как стратегических, так и тактических целей своей АНД. Эти платформы включают как национальные платформы (международный форум «Арктика – территория диалога», «Арктика: настоящее и будущее»), так и активное использование ряда международных платформ («Арктические рубежи», «Полярный круг», «Арктическая научная неделя») и профессиональных организаций (МГЭИК, МАНК, ISIRA, МААСН, АРЕС и проч.).

Вместе с тем было бы преждевременно предполагать, что российская АНД является абсолютно эффективной и приобрела зрелые и окончательные формы. В настоящее время научная дипломатия России на Крайнем Севере находится в стадии активной

разработки. В ближайшее время предстоит выяснить, какую форму примет отечественный дискурс АНД, какова будет российская стратегия в отношении АНД и будет ли способна Москва обеспечить синергию между АНД и другими компонентами своей полярной стратегии.

Источники

Антюшина Н.М. (2013) Многоликая Арктика // Современная Европа. № 2 (54). С. 34–46. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mnogolikaya-arktika> (дата обращения: 21.09.2022).

Ворончихина Д.Н. (2019) Арктический совет как международный форум сотрудничества государств: участие России // *Ars Administrandi* (Искусство управления). Т. 11. № 2. С. 306–329. doi:10.17072/2218-9173-2019-2-306-329

Замятина Н.Ю., Пилясов А.Н. (2017) Новое междисциплинарное научное направление: арктическая региональная наука // *Регион: экономика и социология*. № 3 (95). С. 3–30. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30109933>.

Крынжина М.Д. (2018) Научная дипломатия в интерпретациях российских специалистов // *Международные процессы*. Т. 16. № 4 (55). С. 193–208. doi:10.20542/0131-2227-2021-65-6-119-127

Международный арктический форум (2020) Дни Арктики и Антарктики в Москве 25–27 ноября, 3 декабря 2020 года. Режим доступа: <http://arctic-days.ru/> (дата обращения 15.10.2021).

Пилясов А.Н. (2012) Научные исследования и инновации в арктическом регионе / Российский совет по международным делам. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/nauchnye-issledovaniya-i-innovatsii-v-arkticheskom-regione/> (дата обращения: 11.08.2021).

Правительство России (2021) Единый план мероприятий по реализации Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года и Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года, 15 апреля, № 996-р. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/p8DfCl0Pr1XZnAk08G7J3jUXUuDvswHr.pdf> (дата обращения 20.04.2021).

Президент России (2016) Указ № 642 от 1 декабря 2016 г. «О стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449> (дата обращения: 05.10.2021).

Президент России (2020а) Указ № 645 от 26 октября 2020 г. «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года». Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45972/page/1> (дата обращения: 21.10.2021).

Президент России (2020б) Указ № 164 от 5 марта 2020 г. «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года». Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45255> (дата обращения: 12.01.2022).

Путин В.В. (2012) Россия и меняющийся мир // *Московские новости*, 27 февраля. Режим доступа: <http://www.mn.ru/politics/78738> (дата обращения: 17.11.2021).

Романова М.Д. (2018) Значимость научной дипломатии растет // *Вестник РФФИ*. № 1 (97). С. 78–83. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32866907>.

Росконгресс (2019) В Санкт-Петербурге подведены итоги Международного арктического форума – 2019, 10 апреля. Режим доступа: <https://roscongress.org/news/results-of-the-arctic-territory-of-dialogue-5th-international-arctic-forum-summed-up-in-st-petersburg/> (дата обращения: 27.10.2021).

САФУ (2020) Экспедиция «Арктический плавучий университет – 2020». Режим доступа: https://narfu.ru/science/expeditions/floating_university/2020/ (дата обращения: 15.10.21).

Северный Форум (2022). Режим доступа: <https://www.northernforum.org/ru/> (дата обращения 07.11.2021).

Северо-Восточный федеральный университет (СВФУ) (2020) СФУР: доцент СВФУ Дарьяна Максимова рассказала про особенности российско-канадских научных отношений, 1 октября. Режим доступа: https://www.s-vfu.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=143651 (дата обращения 10.11.2021).

Сотскова М., Кудрявцева М. (2020) Лед тронулся // Коммерсантъ. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4225728> (дата обращения: 02.11.2021).

Тодоров А.А. (2018) Интересы Швейцарии в Арктике // Российская Арктика. № 1. С. 4–7. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/interesy-shveysarii-v-arktike> (дата обращения: 21.09.2022).

Тодоров А.А., Лыжин Д.Н. (2019) Интересы Великобритании в Арктике // Арктика и Север. № 36. С. 84–95. doi:10.17238/issn2221-2698.2019.35.84

Харлампьева Н.К. (ред.) (2017) Международное научное сотрудничество в Арктике. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет. Режим доступа: <https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/9222/1/%D0%9C%D0%B5%D0%B6%D0%B4%D1%83%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D0%BD%D0%B0%D1%83%D1%87%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D1%81%D0%BE%D1%82%D1%80%D1%83%D0%B4%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%20%D0%B2%20%D0%90%D1%80%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B5.pdf>.

Arctic Council (2017) Agreement on Enhancing International Arctic Scientific Cooperation. Fairbanks, Alaska, 2017, 11 May. Режим доступа: <https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/1916> (дата обращения: 10.08.2021).

Anisimov O., Orttung R., Nyland K., Sergunin A. (2020) Cold War Legacy of Science Cooperation Offers Hope Today // Russian Analytical Digest. Vol. (253). P. 9–11. Режим доступа: doi:10.3929/ethz-b-000420927

Berkman P.A., Kullerud L., Pope A., Vylegzhanin A.N., Young O. (2017) The Arctic Science Agreement propels science diplomacy // Science. Vol. 358 (6363). P. 596–598. doi:10.1126/science.aaq0890

Krasnyak O. (2018) National Styles in Science, Diplomacy, and Science Diplomacy. Leiden. Boston: Brill. Режим доступа: <https://brill.com/view/title/54474>.

Inter-Agency Standing Committee (IASC) (n.d.) International Science Initiative in the Russian Arctic (ISIRA). Режим доступа: <https://iasc.info/isira> (дата обращения: 25.10.2021).

MacCracken M.C., Hecht A.D., Budyko M.I., Izrael Y.A. (eds.) (1990). Prospects for Future Climate: A Special US/USSR Report on Climate and Climate Change. Chelsea, Michigan: Lewis Publishers.

Nye J. (2004). Soft Power: The Means to Success in World Politics. N.Y.: Public Affairs.

PRO-ARCTIC (2018) Соглашение о научном сотрудничестве в Арктике вступило в силу. Режим доступа: <https://pro-arctic.ru/24/05/2018/news/32176> (дата обращения: 15.09.2021).

Robinson N.A. (1988) The U.S. – U.S.S.R. Agreement to Protect the Environment: 15 Years of Cooperation // Environmental Law. Vol. 18 (403). P. 403–447.

Smith F.L. (2014) Advancing Science Diplomacy: Indonesia and the US Naval Medical Research Unit // Social Studies of Science. Vol. 44 (6). P. 825–847. Режим доступа: <http://www.jstor.org/stable/43284255>.

The Royal Society (2010) New frontiers in science diplomacy: navigating the changing balance of power. Режим доступа: https://royalsociety.org/~media/royal_society_content/policy/publications/2010/4294969468.pdf (дата обращения: 11.01.2022).

Russia's Arctic Science Diplomacy: Theory and Practice

M. Gutenev, A. Sergunin

Maxim Gutenev – PhD (Candidate of Science) in Philosophy, Associate Professor of the Department of International Relations, Political Science and Regional Studies, South Ural State University; 76 Prospekt Lenina, Chelyabinsk, 454080, Russia; gutenevmi@susu.ru

Alexander Sergunin – Doctor of Sciences (Political Science), Professor of the Department of Theory and History of International Relations, St. Petersburg State University; 1/3 Smolnogo Ulitsa, St. Petersburg, 191060, Russia; a.sergunin@spbu.ru

Abstract

Arctic science diplomacy (ASD) is both a relatively new topic and an acute issue in Russian academic and political circles. There is neither a clear definition of the concept nor a consensus on the stakeholders, tools, and activities of science diplomacy. This article focuses on the main approaches in Russia in relation to the concept of ASD. The first approach considers ASD as a soft power tool of regional players. Science diplomacy helps to promote a positive image of specific states and to gain access to non-state resources that are usually inaccessible to state actors. A technical/instrumentalist approach to ASD involves the use of academic and scientific-technical cooperation between regions, countries, and societies to create reliable international partnerships on a non-ideological basis and to solve generally significant world problems. The third direction considers ASD as a form of new diplomacy, the strategic goal of which is not only to build friendly relations and cooperation with all Arctic countries, but also to develop international scientific cooperation and improve the international image of Russia.

This analysis makes it possible to explain the strategic motives and driving forces of ASD and to identify the stakeholders and key forms of Russia's ASD. It is established that the majority of the participants of ASD share the idea that international scientific cooperation in order to ensure the sustainable development of the Arctic can become an effective mechanism for solving the most acute problems of the region, as well as for improving the current relations of Western countries with Russia. The authors believe that Russia has largely managed to form the necessary platforms for the implementation of both strategic and tactical goals of its ASD. These platforms include both national platforms (the international forum "The Arctic: The Territory of Dialogue" and "The Arctic: Present and Future") and the active use of international platforms ("Arctic Frontiers," "Polar Circle," and "Arctic Science Summit Week") and organizations such as the Inter-Agency Standing Committee (IASC), the International Arctic Social Sciences Association (IASSA), and the Association of Polar Early Career Scientists (APECS).

Keywords: Arctic, science diplomacy, Arctic Council, foreign policy, Arctic strategies, public diplomacy

Acknowledgments: the research was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation in the framework of scientific projects No. 22-28-01287.

For citation: Gutenev M., Sergunin A. (2022) Russia's Arctic Science Diplomacy: Theory and Practice. *International Organisations Research Journal*, vol. 17, no 3, pp. 155–174 (in English). doi:10.17323/1996-7845-2022-03-06

References

Anisimov O., Orttung R., Nyland K., Sergunin A. (2020) Cold War Legacy of Science Cooperation Offers Hope Today. *Russian Analytical Digest*, vol. 253, pp. 9–11. doi:https://doi.org/10.3929/ethz-b-000420927

- Antjushina N.M. (2013) Mnogolikaja Arktika [Agreement on Scientific Cooperation in the Arctic Came into Force: The Many Faces of the Arctic]. *Sovremennaja Evropa*, no 2 (54), pp. 34–46. (in Russian)
- Arctic Council (2017) Agreement on Enhancing International Arctic Scientific Cooperation. Fairbanks, 11 May. Available at: <https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/1916> (accessed 10 August 2021).
- Berkman P.A., Kullerud L., Pope A., Vylegzhanin A.N., Young O. (2017) The Arctic Science Agreement Propels Science Diplomacy. *Science*, vol. 358, no 6363, pp. 596–98. doi:<https://doi.org/10.1126/science.aaq0890>
- Government of the Russian Federation (2021) Ediny plan meropriyatij po realizatsii Osnov gosudarstvennoy politiki Rossiyskoi Federatsii v Arktike na period do 2035 goda i Strategii razvitiya Arkticheskoi zony Rossiyskoi Federatsii i obespecheniya natsional'noi bezopasnosti na period do 2035 goda [Integrated Plan of Activities on the Implementation of the Fundamentals of State Policy of the Russian Federation in the Arctic for the Period up to 2035 and Strategy for the Development of the Arctic Zone of the Russian Federation and Ensuring National Security for the Period up to 2035], 15 April, no 996-r. Available at: <http://static.government.ru/media/files/p8DfCI0PrIXZnAk08G7J3jUXUuDvswHr.pdf> (accessed 20 April 2021). (in Russian)
- Harlamp'eva N.K. (ed.) (2017) *Mezhdunarodnoe nauchnoe sotrudnichestvo v Arktike [International Scientific Cooperation in the Arctic]*. St Petersburg: St Petersburg State University. (in Russian). Available at: <https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/9222/1/%D0%9C%D0%B5%D0%B6%D0%B4%D1%83%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D0%BD%D0%B0%D1%83%D1%87%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D1%81%D0%BE%D1%82%D1%80%D1%83%D0%B4%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%20%D0%B2%20%D0%90%D1%80%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B5.pdf>.
- Inter-Agency Standing Committee (IASC) (n.d.) International Science Initiative in the Russian Arctic (ISIRA). Available at: <https://iasc.info/isira> (accessed 25 October 2021).
- International Arctic Forum (2020) Days of the Arctic in Moscow, 25–27 November, 3 December. Available at: <http://arctic-days.ru/> (accessed 15 October 2021). (in Russian)
- Krasnyak O. (2018) *National Styles in Science, Diplomacy, and Science Diplomacy*. Leiden, Boston: Brill. Available at: <https://brill.com/view/title/54474>
- Kryzhnina M.D. (2018) Nauchnaja diplomatija v interpretacijah rossijskih specialistov [Science Diplomacy in the Interpretations of Russian Specialists]. *International Trends*, vol. 16, no 4 (55), pp. 193–208. (In Russian) doi:10.20542/0131-2227-2021-65-6-119-127.
- MacCracken M.C., Hecht A.D., Budyko M.I., Izrael Y.A. (eds) (1990) *Prospects for Future Climate: A Special US/USSR Report on Climate and Climate Change*. Chelsea, Michigan: Lewis Publishers.
- Northern Forum (2022) Available at: <https://www.northernforum.org/ru/> (accessed 7 November 2021). (in Russian)
- Nye J. (2004) *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. N.Y.: Public Affairs.
- Piljasov A.N. (2012) Nauchnye issledovanija i innovacii v arkticheskom regione [Scientific Research and Innovation in the Arctic Region]. Russian Council for International Affairs, 16 August. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/nauchnye-issledovaniya-i-innovatsii-v-arkticheskom-regione/> (accessed 11 August 2021). (in Russian)
- President of the Russian Federation (RF) (2016) Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 1 dekabrja 2016 g. no 642 “O strategii nauchno-tehnologicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii” [Decree of the President of the Russian Federation No 642 dated 1 December 2016 “On the Strategy of Scientific and Technological Development of the Russian Federation”]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449> (accessed 5 October 2021). (in Russian)
- President of the Russian Federation (RF) (2020a) Ukaz Prezidenta RF ot 26 oktjabrja 2020 g. № 645 “O Strategii razvitiya Arkticheskoi zony Rossijskoj Federacii i obespechenija nacional'noj bezopasnosti na period do 2035 goda” [Decree of the President of the Russian Federation no 645 dated 26 October 2020 “On the Strategy for the Development of the Arctic Zone of the Russian Federation and Ensuring National Security for the Period up to 2035”]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45972/page/1> (accessed 21 October 2021). (in Russian)

President of the Russian Federation (RF) (2020b) Ukaz Prezidenta RF ot 5 marta 2020 g. № 164 “Ob Osnovah gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federacii v Arktike na period do 2035 goda” [Decree of the President of the Russian Federation of 5 March 2020 no 164 “On the Fundamentals of the State Policy of the Russian Federation in the Arctic for the Period up to 2035”]. Available at <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45255> (accessed 1 January 2022). (in Russian)

PRO-ARCTIC (2018) Soglasenie o nauchnom sotrudnichestve v Arktike vstupilo v silu. [Agreement on Scientific Cooperation in the Arctic Came Into Force]. Available at: <https://pro-arctic.ru/24/05/2018/news/32176> (accessed 15 September 2021). (in Russian)

Putin V.V. (2012) Rossiya i menjajushhij mir [Russia and the Changing World]. Moscow Daily News, 27 February. Available at: <http://www.mn.ru/politics/78738> (accessed 17 November 2021). (in Russian)

Robinson N.A. (1988) The U.S.-U.S.S.R. Agreement to Protect the Environment: 15 Years of Cooperation. *Environmental Law*, vol. 18, no 403, pp. 403–47. Available at: <https://www.jstor.org/stable/43265848> (accessed 29 August 2022).

Romanova M.D. (2018) Znachimost' nauchnoj diplomatii rastet [The Importance of Science Diplomacy is Growing]. *RFBR Journal*, no 1 (97), pp. 78–83. (in Russian)

Roskongress (2019) V Sankt-Peterburge podvedeny itogi Mezhdunarodnogo arkticheskogo foruma – 2019 [The Results of the International Arctic Forum 2019 Were Summed up in St Petersburg]. 4 October. Available at: <https://roscongress.org/news/results-of-the-arctic-territory-of-dialogue-5th-international-arctic-forum-summed-up-in-st-petersburg/> (accessed 27 October 2021). (in Russian)

SAFU (2020) Jekspedicija “Arkticheskij plavuchij universitet – 2020” [Expedition “Arctic Floating University – 2020”]. Available at: https://narfu.ru/science/expeditions/floating_university/2020/ (accessed 15 October 2021). (in Russian)

Smith F. (2014) Advancing Science Diplomacy: Indonesia and the US Naval Medical Research Unit. *Social Studies of Science*, vol. 44, no 6, pp. 825–47. Available at: <https://www.jstor.org/stable/43284255> (accessed 29 August 2022).

Sotskova M., Kudryavtseva E. (2020) Led tronulsja [The Ice Has Broken]. *Kommersant*, 27 January. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/4225728> (accessed 2 November 21). (in Russian)

SVFU (2020) SFUR: docent SVFU Dar'jana Maksimova rasskazala pro osobennosti rossijsko-kanadskih nauchnyh otnoshenij [SFSD: NEFU Associate Professor Daryana Maksimova Spoke About the Peculiarities of Russian-Canadian Scientific Relations]. Available at: https://www.s-vfu.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=143651 (accessed 10 November 2021). (in Russian)

The Royal Society (2010) New Frontiers in Science Diplomacy: Navigating the Changing Balance of Power. Available at: https://royalsociety.org/~media/royal_society_content/policy/publications/2010/4294969468.pdf (accessed 11 January 2022).

Todorov A.A. (2018) Interesy Shvejcarii v Arktike [Switzerland's Interests in the Arctic]. *Rossijskaja Arktika*, no 1, pp. 4–7. (in Russian)

Todorov A.A., Lyzhin D.N. (2019) Interesy Velikobritanii v Arktike [UK Interests in the Arctic]. *Arctic and North*, no 36, pp. 84–95. Available at: <http://doi.org/10.17238/issn2221-2698.2019.35.84>. (in Russian)

Voronchihina D.N. (2019) Arkticheskij sovet kak mezhdunarodnyj forum sotrudnichestva gosudarstv: uchastie Rossii [The Arctic Council as an International Forum for Cooperation Between States: The Participation of Russia]. *Ars Administrandi (Iskusstvo upravlenija)*, vol. 11, no 2, pp. 306–29. (in Russian)

Zamjatina N.Ju., Piljasov A.N. (2017) Novoe mezhdisciplinarnoe nauchnoe napravlenie: arkticheskaja regional'naja nauka [A New Interdisciplinary Scientific Direction: Arctic Regional Science]. *Region: Economics and Sociology*, no 3 (95), pp. 3–30. (in Russian)